

После ухода Гейджи в тренировочной зоне вновь воцарился привычный шум ударов по снарядам.

Цзян Хань потёр всё ещё нывшее бедро.

Хотя в этот раз никаких предметов не выпало, этот спарринг привёл его в полное чувство реальности.

Тот казалось бы небрежный лоу-кик, который только что нанёс Гейджи — и скорость старта, и скрытность движения, и пробивная сила в момент контакта — всё это полностью подавило любого соперника, с которым Цзян Хань сталкивался в подпольных боях без правил.

Вот оно, техническое превосходство топ-бойцов UFC.

Раз уж навыки не выпадают, значит, нужно тренироваться.

Взгляд Цзян Ханя ожесточился, он развернулся и вернулся к тяжёлому мешку.

Бац! Бац! Бац!

Вновь раздались глухие звуки ударов.

Словно неутормимый копр, Цзян Хань яростно колотил кулаками по мешку.

Каждый удар нёс в себе ужасающую мощь [Дробящего Удара], отчего мешок дико раскачивался, а железные цепи издавали скрип, не выдерживая нагрузки.

Но его движения были слишком «дикими».

Многолетние тренировки в условиях подпольных боев без правил, где ценилось лишь одно — убить или покалечить, — сформировали у Цзян Ханя крайне свирепую, но в то же время грубую манеру приложения силы.

Многие из его ударов наносились исключительно за счёт чудовищных физических данных: плечи не до конца вкладывались в удар, вращения бёдер было недостаточно, а порой ради пущей мощи он излишне переносил вес вниз, из-за чего шаги становились деревянными.

В этот момент.

К нему медленно приближался средних лет американец в серой тренерской форме UFC, державший в руках две боксёрские лапы.

Его звали Рон, он был опытным тренером по ударной технике в UFC PI. В его обязанности входило наставничество над новобранцами: он помогал им исправлять мелкие ошибки в технике и дорабатывал их навыки.

Рон наблюдал за Цзян Ханем уже минут десять.

Парень — просто монстр физической силы, — мысленно восхитился Рон. — Но бьёт так, будто совершает преступление.

Обладая базовой мощностью, способной пробить стальной лист, он из-за нерациональной биомеханики растрачивал по меньшей мере тридцать процентов кинетической энергии.

К тому же эти дикие размашистые боковые удары в глазах профессионала выглядели сплошной брешью: стоило лишь чуть качнуть корпусом и сделать нырок, как можно было поймать его на контратаке и отправить в глухой нокаут.

Смотреть на это дальше он уже не мог.

Эй, малыш, — Рон не выдержал и прервал Цзян Ханя. — Стоп. Бьёшь ты тяжело, до жути тяжело. Но ты растрачиваешь дар Бога впустую.

Цзян Хань остановился, тяжело дыша, повернул голову и с недоумением посмотрел на неожиданно вмешавшегося тренера.

Я Рон, здешний тренер по ударной технике. — Рон указал на ноги Цзян Ханя. — Когда ты только что бил правый прямой, твоя задняя пятка не повернулась до конца. Сила застряла в пояснице и вообще не дошла до костяшек кулаков. Из-за этого ты потерял как минимум тридцать процентов пробивной мощи, к тому же после удара твой баланс полностью нарушен — любой мало-мальски толковый лоу-кик свалит тебя с ног.

Цзян Хань замер и машинально опустил взгляд на свои стопы.

И правда.

Только что ради того самого оглушительного звука он вложил в удар едва ли не весь верхний корпус, вместо того чтобы пробить противника насквозь усилием всего тела.

Давай-ка сюда. — Рон надел красные лапы и встал перед Цзян Ханем, принимая стойку. — Посмотрим, как у тебя с сообразительностью. Хватит давить дуром, думай головой. Я научу тебя правильной технике ударов UFC.

Кто-то бесплатно учит технике?

Цзян Хань об этом только и мечтал!

Смотри внимательно. — Рон замедлил движения и предельно чисто продемонстрировал базовую комбинацию: «джеб — правый кросс (двойка)».

Следи за моими ногами. Носок передней ноги отталкивается от покрытия, пятка задней вращается, это усилие идёт от голени к бедру, бедро резко подаётся вперёд, увлекая за собой плечо. И только в самом конце выпрямляется рука, а в момент контакта с целью запястье доворачивается внутрь, взрывая силу внутри цели.

Объяснял Рон, продолжая двигаться. — Это называется кинетической цепь. Только когда эта цепь работает слитно, твой кулак превращается в пулю, иначе это просто кусок мёртвого дерева.

Цзян Хань впился глазами в каждую детальку движений Рона.

Сверхмощный нервный контроль, дарованный 14 пунктами ловкости, проявился в этот миг во всей красе!

Движения Рона мгновенно распались в его голове на бесчисленные чёткие стоп-кадры.

Угол отталкивания стопы, амплитуда вращения бёдер, дальность выноса плеча, тайминг супинации запястья... Все данные потоком хлынули в его нервную систему.

Хватило одного просмотра.

Цзян Хань закрыл глаза и мысленно прокрутил комбинацию.

Когда он снова открыл их, взгляд его изменился.

Дикая суматошность уличного бойца испарилась, сменившись предельно хладнокровным и точным контролем.

Пробуй. — Рон поднял правую лапу.

Цзян Хань глубоко вздохнул, слегка присев.

Толчок стопой, разворот бёдер, выброс плеча!

Хлоп!

Невероятно чистый, взрывной звук!

Правый кросс Цзян Ханя точно угодил в самый центр лапы Рона.

Скорость этого удара возросла ровно вдвое по сравнению с прежней!

Причём энергия была колоссально сконцентрирована, без малейшего рассеивания.

Чудовищная ударная волна по лапе передалась в запястье, предплечье и даже плечо Рона.

Рон почувствовал, как его рука онемела, и был вынужден сделать большой шаг назад, чтобы удержать равновесие.

Фак! — Рон потряс онемевшим запястьем и с изумлением уставился на Цзян Ханя. — Ты что, серьёзно никогда раньше не занимался профессионально?!

Настолько всё было безупречно!

Это вовсе не напоминало новичка, впервые столкнувшегося с правильной техникой, — парень выглядел так, будто отпахал в элитном зале целых десять лет!

Такая монолитность и слитность приложения силы — далеко не каждый боец с трех- или пятилетним стажем в профи способен выдать подобное качество!

Раньше дрался только на подпольных боях. — Цзян Хань вернул руку назад, сам с удивлением глядя на собственные кулаки.

Ощущение от только что нанесённого удара было потрясающе плавным!

Словно засорённую реку внезапно прочистили, и вся сила тела выплеснулась наружу безо всяких препятствий.

Это ощущение вызывало сильнейшее привыкание.

Чёрт побери... — Рон смотрел на Цзян Ханя как на неведомого зверя. — Ещё раз! Теперь попробуй: джеб передней, кросс задней и левый хук вдогонку!

Инструкторский азарт Рона был разбужен.

Встретить талант, схватывающий всё на лету, — искушение, перед которым не устоит ни один

тренер.

Бац! Бац! Бам!

Чистые звуки ударов непрерывно гремели по всему залу.

Цзян Хань, подобно высохшей губке, брошенной в воду, жадно впитывал каждую мелочь техники, переданной Роном.

Хук с переходом на лоу-кик!

Нырок с контратакой!

Удар локтем на ближней дистанции!

Чем дальше шла тренировка, тем сильнее изумлялся Рон.

Обычному новичку требовалось исправить правильность выноса всего лишь одного прямого удара несколько сотен раз, потратив недели, чтобы выработать мышечную память.

Что же до сложных комбинаций с уклонами, нырками и контратаками, на их освоение уходили месяцы упорной пахоты, прежде чем их можно было применить в реальном бою.

Но Цзян Хань...

Ему хватало одного показа, чтобы уловить девяносто процентов самой сути!

Стоило повторить упражнение три раза, и он выполнял движение чище, чем было написано в учебниках!

Дай ему повторить десяток раз — и он мог даже подстроить движение под особенности своего телосложения, идеально вплета его в привычную механику, превратив в личное коронное оружие!

Это была скорость обучения, недоступная обычному человеку!

Перед ним стояла точнейшая машина, рождённая для единоборств!

Стоило подать команду, как она немедленно исполняла самую безупречную программу убийства!

Через полчаса.

Рон опустил лапы, тяжело дыша и обливаясь потом.

Зато стоявший напротив Цзян Хань, хоть и промок насквозь, сиял глазами — его взгляд был прикован к лапам тренера так, будто он ещё вовсе не устал.

Монстр... Ты просто грёбанный монстр. — Рон снял перчатки и в изнеможении прислонился спиной к сетке октагона, глядя на Цзян Ханя со сложными чувствами.

Он проработал тренером в РІ столько лет и повидал немало так называемых талантов.

У одних были безумные физические данные, но не хватало мозгов, другие обладали тонкой техникой, но ломались от малейшего ветерка.

Парня с настолько пугающей физиологией и столь же запредельной обучаемостью он встречал лишь однажды.

Этим парнем был нынешний чемпион в лёгком весе, Махачев.

Малыш, как тебя зовут? — серьёзно спросил Рон.

Цзян Хань.

Цзян, запомни мои слова. Твоё тело — это заряженный ствол, а техника — прицел. Чуть-чуть огранки, и ты гарантированно ворвёшься в топ-15 рейтинга. — Тон Рона не терпел возражений.

Цзян Хань утер пот с лица и с уважением кивнул Рону:

— Спасибо, тренер.

Эти полчаса работы на лапах дали ему невероятно много.

Хотя система не подкинула готовых бонусов в виде карточек, он чётко чувствовал: его боевой потенциал вырос как минимум на шестьдесят процентов.

Раньше он вырубал людей за счёт грубой силы, теперь же начал понимать, как лишать их жизни с минимальными затратами энергии.

Кстати, ты говорил, что во вторник выступаешь на DWCS? — Рон внезапно что-то вспомнил. —

Кто соперник? Есть досье?

Какой-то чилиец по фамилии Бахамондес. — Цзян Хань достал из рюкзака копию контракта. — Вышел на замену на коротком уведомлении. Говорят, раньше выступал в полусреднем, а теперь сгоняет вес в лёгкий дивизион.

Рон взял бумаги, пробежал глазами строки, и его лицо мгновенно посуровело.

Бахамондес... Я знаю этого малого. — Рон ткнул пальцем в строчку в досье. — Проблемы намечаются серьёзные. Рост у парня 191 см, размах рук — 196 см. Он из тех противных бойцов-«длинномеров».

Рост 191 см в легком весе (70 килограммов)?

Да это же ходячий бамбуковый шест!

Манера вести бой у таких типов невероятно мерзкая. — Рон нахмурился, анализируя соперника. — У него длинные руки и ноги, он вообще не подпустит тебя на ближнюю дистанцию. Будет расстреливать джебами и фронт-киками с дистанции, гоняя тебя по клетке, пока ты не выдохнешься. Захочешь ворваться с мощным ударом — получишь в лоб ещё до того, как успеешь коснуться его, благодаря его колоссальному размаху рук. К тому же у него опаснейшие колени: стоит тебе попытаться пройти в ноги или сблизиться, как его колено встретит твою голову.

Услышав это, Цзян Хань тоже нахмурился.

Пусть в подпольных боях ему и доводилось встречать соперников выше ростом, но с настолько долговязыми оппонентами, чьих габаритов и размаха рук хватало для подобных фокусов, он ещё не сталкивался.

И как с ним драться? — скромно поинтересовался Цзян Хань.

Рон помолчал несколько секунд, и его взгляд внезапно заострился.

Ты силовик, с мощнейшим взрывным потенциалом. Попытаться перестрелять его на дистанции — верная смерть. Ты должен сломать этот бамбуковый шест!

Рон подошёл к мешку и принял свирепую атакующую стойку.

Тактика проста до безобразия, всего один пункт: прорваться в инсайд! Пробить его корпус!

Он слишком высок, а значит, площадь поражения его торса огромна, к тому же из-за худощавого телосложения защита печени и живота у него неизбежно хромает. Это ахиллесова пята всех высокорослых бойцов!

Рон продолжал растолковывать суть тактики, параллельно жестикулируя:

В начале боя не спеши атаковать, используй свою высокую подвижность, чтобы давить на него и отнимать пространство. Как только он выбросит джеб или фронт-кик — не отступай! Сделай нырок и зайди внутрь! Прямо в его ближний круг!

Оказавшись там, забудь про голову! Это ловушка! Его голова слишком высоко, начнешь целиться туда — откроешь брешь под встречное колено.

Бей по печени и желудку! Используй мощь своих кулаков, безумно бомби его рёбра с боков и солнышко!

Рон сделал резкое движение хуком с невероятным выбросом энергии.

Сделай так, чтобы ему стало больно! Чтобы он согнулся! Чтобы сжался в комок, как варёная креветка!

В тот самый момент, когда он инстинктивно согнется, прикрывая живот от адской боли...

Рон резко выбросил апперкот, устремив кулак в воображаемое небо.

Вот твой решающий удар! Полновесный апперкот в стиле дракона, который разнесёт в щепки его подбородок!

Слушая тактический разбор Рона, Цзян Хань живо представил себе картину будущего поединка.

Давление, нырок, печень, апперкот!

Эта тактика словно была создана специально для него!

Вот в чём ценность команды элитных тренеров!

В подпольных боях никто и никогда не учил его подобным адресным тактикам. Там приходилось полагаться лишь на грубую силу, из-за чего легко было совершить фатальную ошибку.

А Рон всего за пару минут указал на ахиллесову пяту противника, наметив кратчайший путь к победе.

Понял. — В глазах Цзян Ханя вспыхнул огонёк азарта.

Он глянул на Рона, и в груди ещё сильнее укрепилось желание сколотить собственную сильную команду.

Пока он слишком беден, чтобы позволить себе личного тренера уровня Рона, и приходится довольствоваться такими редкими подсказками.

Но стоит ему выиграть следующий бой, забрать контракт и бонус — и у него появятся деньги!

Тогда он наймёт Рона постоянным тренером по ударной технике, доберёт элитного борца и специалиста по джиу-джитсу. Он превратится в универсального бойца без слабых мест!

Спасибо, Рон. — Цзян Хань надел перчатки. — Эту тактику я буду отрабатывать до потери пульса.

Вперёд. — Рон хлопнул Цзян Ханя по плечу. — Брюхо у этого парня наверняка мягче твоих кулаков. Преврати его в креветку и отправляй домой.

Цзян Хань развернулся и вернулся к тяжёлому мешку.

На этот раз в его глазах не было ни капли сомнения.

Цель зафиксирована: корпус!

Бац! Бац! Бац!

Каждый удар нёс в себе ещё более точную жажду разрушения, наотмашь обрушиваясь на нижнюю и среднюю часть мешка.

<http://bllate.org/book/23888/2720021>